

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ГЕОГРАФИЯ
СССР

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР

РАЙОННАЯ ЧАСТЬ

Под редакцией доктора географических наук,
профессора П и с т у н а Н. Д.

*Допущено Министерством
высшего и среднего специального
образования СССР
в качестве учебного пособия для студентов
географических специальностей вузов*

КИЕВ
ГОЛОВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1984

Экономическая география СССР. Районная часть / Под ред. проф. Н. Д. Пистуна. — К.: Вища шк. Головное изд-во, 1984. — 352 с.

Пособие посвящено анализу современной территориальной структуры единого народнохозяйственного комплекса СССР. На основе теоретико-методологической концепции экономико-географического районирования охарактеризованы главные ее элементы — крупные районы, подрайоны, хозяйственные узлы и центры. Раскрыто место каждого района в территориальном разделении труда; дана хозяйственная оценка природно-экономических условий и факторов, определивших его функционально-отраслевую и функционально-территориальную структуры; освещены основные проблемы и перспективы дальнейшего развития.

Книга создана большим коллективом ведущих экономикогеографов преимущественно университетских кафедр в содружестве со специалистами научно-исследовательских учреждений, изучающих хозяйство своих районов.

При изучении изложенного в пособии материала надлежит пользоваться картами экономических районов СССР, помещенными в «Атласе СССР» (1969 г.), «Географическом атласе для учителей средней школы» (1980 г.) и атласе «СССР в одиннадцатой пятилетке» (1982 г.).

Для студентов географических специальностей вузов

Табл. 3. Ил. 28.

Авторы: Н. Д. Пистун, Н. Г. Игнатенко, А. Т. Хрущев, М. В. Гончаров, И. С. Шевцов, И. К. Орфанов, А. И. Чистобаев, Е. И. Шипович, В. Н. Тюрин, Г. С. Гужин, М. Д. Шарыгин, С. И. Ишук, С. И. Ледовских, И. В. Никольский, А. А. Григорьева, П. Я. Бакланов, Б. П. Яценко, Я. И. Бондаренко, В. И. Удод, Д. Н. Стеченко, М. Н. Паробецкий, О. И. Шаблей, И. Т. Твердохлебов, Я. Я. Янкевич, В. Н. Пересекин, А. М. Гаджи-заде, З. М. Акрамов, А. А. Каюмов, С. И. Сидор, И. И. Трухан, М. Т. Болегенова, Н. Я. Мижига.

Рецензенты: кафедра экономической географии Одесского университета им. И. И. Мечникова, доктор географических наук В. А. Поповкин (Экономический НИИ Госплана УССР)

Редакция литературы по биологии и географии
Зав. редакцией А. А. Москалюк

I. ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ СССР

Экономико-географическое районирование является важнейшим методом научно обоснованной территориальной организации производительных сил нашей страны, методом их анализа и синтеза. Ныне в условиях господства отраслевой системы управления народным хозяйством весьма насущной стала задача территориальной упорядоченности производительных сил на местах путем их общей сбалансированности, поддержания необходимой пропорциональности, обеспечения применительно к материальному производству комплексного развития и достижения уровня нормативной комплектности по отношению к непроизводственной сфере.

Становление научной теории экономико-географического районирования как важного звена территориальной организации производительных сил непосредственно связано с разработкой планов экономического и социального развития страны. Программой КПСС предусмотрено усиление «...деятельности экономических органов с тем, чтобы лучше организовать планомерное комплексное развитие хозяйства крупных экономических районов, — таких как Урал, Поволжье, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток, Закавказье, Прибалтика, Средняя Азия и т. д.»

У истоков формирования основополагающих идей советского хозяйственного районирования стояли такие выдающиеся ученые, связавшие свою судьбу с социалистическим планированием, как Г. М. Кржижановский, И. Г. Александров, Н. Н. Баранский и Н. Н. Колосовский.

Разработанная советской экономической географией концепция территориально-производственных комплексов

(ТПК) — основа для хозяйственного районирования — нашла свое практическое выражение в решениях XXV и XXVI съездов КПСС, постановлениях партии и правительства по рациональному размещению производительных сил. Развитие существующих и формирование новых ТПК и промышленных узлов с общими коммуникациями, инженерными сооружениями и вспомогательными производствами, как отмечалось на XXV съезде КПСС, — одно из важных условий, обеспечивающих совершенствование территориальной организации производительных сил путем рационализации транспортно-экономических связей, развития магистральных транспортных коммуникаций и рационализации использования трудовых ресурсов. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года указывается на необходимость совершенствовать планирование и руководство территориально-производственными комплексами, разработать единые хозяйственно-правовые основы межведомственного управления территориально-производственными комплексами. И это закономерно, ибо ТПК как форма территориальной организации производства обеспечивает достижение наивысшей экономической эффективности при условии оптимального сочетания отраслевого и территориального принципов планирования и управления общественным производством.

Целью хозяйственного районирования на современном этапе коммунистического строительства должны быть мобилизация дополнительных источников экономического роста страны, повышение производительности общественного труда и улучшение условий

жизни населения за счет эффективной территориальной организации производительных сил.

Созданное отечественными и советскими экономикогеографами и экономистами хозяйственное районирование выступает также базой политико-административного устройства страны, теоретико-методологической и практической задачей (в том числе учебно-познавательной) советской экономической географии. По оценке Н. Н. Баранского, районирование в географии является таким же важным, как периодизация в истории. Поэтому уровень разработки учения о районах свидетельствует о зрелости той или иной отрасли географической науки. С помощью районирования мы получаем пространственно-временные характеристики и количественные характеристики разнообразия страны, нацеленные на выявление экономико-географических комплексов (ЭГК). Районирование — это мощный прием систематизации информации в научных, прикладных и учебно-образовательных целях.

Работа в области экономико-географического районирования способствует максимальному развитию подлинного экономико-географического мышления. Поэтому районное направление, созданное Н. Н. Баранским, стало стержневым в советской экономической географии.

Теоретико-методологические основы хозяйственного районирования. В советской экономической географии всю развитую систему знаний о закономерностях процесса районообразования, принципах и методах выявления экономико-географических районов разных типов, масштабов и рангов называют экономико-географической *районологией*. Экономико-географическое районирование — это важнейшая категория науки, классический метод систематизации сложной информации и управления территориальной организацией производительных сил. Районирование как вид географической таксономизации приобрело уже значение междисциплинарного метода познания объективной действительности. Практические результаты применения метода районирования зависят от того, какое содержательное качество исследуемых материальных компонентов природы и общества кладется в осно-

ву и выражено в конкретных принципах, критериях и показателях.

Географическое понятие «район» принадлежит к исходным и наиболее сложным понятиям в географии. Район в отличие от ареала всегда является частью целостной системы связей, он внутренне неоднороден и ему присуща собственная структура, внутренняя территориальная организация и целостность, ведущая к синтезу разных явлений, к образованию системы. Считается общепринятым, что район должен обладать такими признаками, как специфика данной территории, обусловленная насыщающими ее элементами, и единство (взаимосвязанность, целостность) этих элементов. Он всегда должен представлять собой не какую-то «интеллектуальную концепцию», а объективную реальность, выраженную материально.

В основе советской хозяйственной районологии лежит марксистская методология. Так, первый опыт определения хозяйственных районов имелся еще при жизни В. И. Ленина, принципы экономического районирования были разработаны под его непосредственным руководством и при его участии. Основопологающие идеи этой методологии были впоследствии развиты советскими районологами в цельную теорию экономико-географического районирования.

Каждый хозяйственный район — объективно существующая реальность, результат развития и углубления общественного, прежде всего географического (территориального) разделения труда. По мере развития географической науки система выделяемых районов все точнее и полнее отражает объективную действительность, что подтверждается практикой. Географическое разделение труда — категория историческая, развивающаяся с учетом особенностей различных социально-экономических и других условий и факторов. Возникновение развитых его форм связано со становлением товарного производства, т. е. с эпохой капитализма.

Основными факторами процесса районообразования выступают: 1) характер производственных отношений, определяющий действие всех других факторов; 2) уровень развития географического разделения труда, хозяйственная выгода от него; 3) уровень раз-

вития материально-технической базы и технической вооруженности труда; 4) наличие необходимых природных условий и естественных ресурсов, уровень освоенности территории; 5) наличие трудовых ресурсов с определенными трудовыми навыками, квалификацией, национальными и этнографическими особенностями; 6) уровни развития урбанизации и социальной инфраструктуры; 7) территориально-производственное комплексирование; 8) национальные границы.

Процесс районообразования в каждом конкретном случае отражает достигнутый уровень территориального разделения и интеграции труда. Он включает прежде всего *специализацию* районов страны и тесно связанную с ней *комплексность* материально-производственной и *комплектность* их непроизводственной сферы (О. А. Кибальчич, 1983 г.).

Территориальная специализация предусматривает такие размеры производства в одной или нескольких важных отраслях, которые при необходимом удовлетворении внутренних потребностей позволяют выделить определенную часть продукции в межрайонный обмен (П. В. Волобой, В. А. Поповкин, 1972 г.). Отрасли специализации определяют хозяйственный профиль территории и наиболее существенные черты при установлении хозяйственных районов разных таксономических рангов. Роль отраслей специализации и их значение могут изменяться с усложнением иерархии таксономических единиц районирования.

Территориальная специализация может быть международной, межрайонной, районной и внутрирайонной. Внутрирайонная специализация включает областную, специализацию низового административного района.

Кроме территориальной специализации бывает отраслевой, внутриотраслевой, межотраслевой, хозяйственной, внутрихозяйственной, технологической (постадийной) и других видов, анализ которых имеет вспомогательное (аналитическое) значение при изучении территориальной специализации.

Если раньше территориальную специализацию понимали как совокупность отраслевых районов в интегральном районе, то теперь она рассматривается как обособление хозяйственных

районов и усиление межрайонной кооперации, обмена специализированной продукцией и услугами. Это по существу комплексы взаимосвязанных производств со своей ведущей структурой хозяйственного организма района. Специализированное ядро района определяет лишь приблизительный территориальный его состав. Уточнение границ комплексов происходит исходя из особенностей функционирования всей территориально-воспроизводственной системы районов, учитывая и локальные особенности производственного и непроизводственного потребления.

Уровень территориальной специализации можно рассчитать по формуле $I_{\text{л}} = U_0 : U_6$, где $I_{\text{л}}$ — индекс локализации определенного вида деятельности; U_0 — удельный вес района в стране по данному виду деятельности; U_6 — удельный вес района в стране по численности населения, национальному доходу или совокупному продукту. Отраслями специализации будут те, где показатель (индекс) специализации выше единицы.

А. Е. Пробстом предложена формула для определения рационального радиуса перевозок соответствующей продукции: $X = (P_2 + LT - P_1) : 2T$, где X — граница рационального радиуса; P_1 — себестоимость производства продукции в специализированном районе; P_2 — себестоимость производства продукции в потребляемом районе; T — себестоимость перевозок единицы продукции на 1 км; L — расстояние между пунктами производства и потребления данного вида продукции.

Таким образом, при экономико-географическом районировании анализ процесса специализации позволяет выявить главным образом специфику районов и приблизительный их территориальный состав, а исследование процессов комплексирования хозяйств позволяет судить о достигнутом уровне целостности и дает возможность уточнять их конкретные границы. Специализация районов, как отмечал Н. Н. Колосовский, в диалектической связи с районной комплексностью имеет целью производство для нужд межрайонного обмена таких продуктов, которые с учетом местных условий можно получить с наибольшей выгодой именно в данном районе. Еще в тезисах комиссии ВЦИК по району:

рованию указывалось, что «район — это крупная комбинированная хозяйственная система», которая сочетает на научной основе природные, экономические, трудовые ресурсы, исторические и национальные особенности разных территорий. Концепция комплексобразования (Н. Н. Баранский, Н. Н. Колосовский и др.) предполагает наличие в хозяйственном районе кроме главных (специализированных) производств продукции и услуг еще и других — базисных, сопутствующих, дополнительных, вспомогательных, обслуживающих и местных.

Комплексность развития производительных сил лежит в основе интеграции (кооперирования) общественного труда — процесса, противоположного разделению общественного труда. В механизме районообразования интеграция общественного труда знаменует собой завершающую стадию синтеза районных народнохозяйственных структур. Самое существенное в комплексности — это взаимодействие в рамках единого целостного хозяйственного организма. Еще Н. Н. Колосовский подчеркивал, что комплекс — это организация, а Ю. Г. Саушкин под комплексностью понимал только плано-организованную взаимную оптимальную связь отраслей и предприятий в экономических районах. Комплексная организация хозяйства предполагает целесообразное использование природных условий и ресурсов, трудовых ресурсов, рациональное расселение, целесообразную в народнохозяйственном смысле организацию непроизводственной сферы, а также разумное использование преимуществ транспортного и географического положения районов.

Комплексность наиболее представлена в системах производства и в условиях планового хозяйства базируется на взаимодействующих технологических процессах. Поэтому предметом районирования должна быть система хозяйственных объектов с заданными характеристиками их материально-технических связей. Т. М. Калашникова справедливо подчеркивает, что комплексным хозяйством можно назвать только тогда, когда идея комплексности пронизывает все звенья народнохозяйственного организма — от организации производства на отдельном предприятии до организации

хозяйства всего экономического района и народного хозяйства страны в целом. Комплексность тесно связана с пропорциональностью — динамическим равновесием функционирования компонентов хозяйственного комплекса. В развитом хозяйственном комплексе присутствуют также отношения комплектности — состояния элементов, не связанные со строгим (системным) взаимодействием. Эти отношения преобладают во всей непроизводственной сфере, а также выражены в ремонтных производствах. Они прямого влияния на районообразование не оказывают.

Вышеизложенный методологический подход позволил Н. Н. Баранскому впервые в экономической географии заключить, что ТПК — основное звено хозяйственного района, хотя полностью не исчерпывает его. ТПК стали основным объектом изучения экономической географии, в предметную сферу изучения которой включали прежде всего материальное производство, условия и факторы, его определяющие. Такой подход во многом обусловил блестящие достижения советской экономической географии в области теории и практики хозяйственного районирования. Поэтому закономерно и справедливо Н. Н. Колосовский называл экономические районы географической формой существования производительных сил и производственных отношений. Таким образом, территориально-производственные комплексы раскрывают лишь производственную содержание хозяйственного района, но отнюдь не все разнообразие его хозяйственной «жизни».

Расширение предметной сущности экономической географии за счет включения социальных и экологических аспектов, обусловленных разнообразными запросами практики и логикой ее развития, предусматривает обязательное включение в сферу изучения этой науки не только материального производства, но и всех других компонентов народного хозяйства — населения и его расселения, непроизводственной сферы, инфраструктуры, а также той материальной основы, на которой реально осуществляется человеческая деятельность, — территории с ее природными условиями, ресурсами и факторами развития. Взаимодействие между всеми «равноправными» ком-

понентами таких материальных образований осуществляется на основе экономико-географических законов посредством всего разнообразия экономико-географических связей.

Если раньше в процессе изучения экономико-географических объектов основное внимание уделялось внутрикомпонентным (горизонтальным) связям — экономическим, прежде всего производственным, то главными комплексобразующими (системообразующими) выступают межкомпонентные (вертикальные) связи — социально-производственные, производственно-природные, социально-природные (Э. Б. Алаев, 1977 и 1983 гг.), а также объединяющие их управленческие связи. С их помощью можно более адекватно отразить географические аспекты взаимодействия человека с природой в процессе его жизнедеятельности.

Конкретной формой материального выражения экономико-географического качества, инвариантным объектом изучения экономической географии выступает экономико-географический комплекс (ЭГК) как вычлененная на основе экономико-географических связей территориальная комплексно-пропорциональная структура производительных сил. Термин «экономико-географический комплекс» является синонимом терминов «территориально-хозяйственный комплекс», «общественно-географический комплекс» (рис. 1). Такие ЭГК бывают разных типов, видов, классов и масштабов. Некоторые исследователи эти образования называют социально-экономическими, территориальными социально-экономическими комплексами, однако здесь важна прежде всего идентичность в понимании их содержания и материально-вещественного состава. Такие ЭГК выступают основой формирования интегральных экономико-географических районов. Логично, что названия всех таксономических единиц подобного районирования должны быть экономико-географическими, а не экономическими.

Если экономико-географическая сущность заключается в территориально-комплексно-пропорциональной организации материальных элементов производительных сил (с учетом специфики производственных отношений), то экономическая сущность всецело опреде-

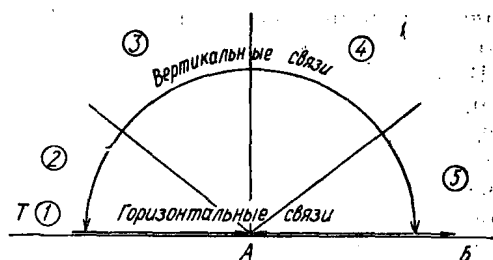

Рис. 1. Принципиальная компонентная структура ЭГК:

Компоненты ЭГК: 1 — территория (Т); 2 — население, его расселение; 3 — материальное производство; 4 — нематериальная сфера; 5 — инфраструктура.

ляется характером производственных отношений, в том числе их территориальным аспектом. Категория крупного экономико-географического района была использована Н. Н. Баранским еще в 20-х годах, в 30—40-е годы успешно использовалась для целей внутриобластного районирования (С. Н. Рязанцев и др.), а также в книге «Экономико-географические районы СССР» под редакцией В. М. Костеникова (1965 г.). Эту категорию справедливо находим в материалах XXI съезда КПСС (1959 г.). Г. А. Приваловской (1980 г.) еще раз поставлен вопрос о важности использования внутриобластного экономико-географического районирования для выявления критических ситуаций во взаимодействии отдельных локализованных в пространстве элементов народного хозяйства с окружающей средой. Таким образом, экономико-географическое районирование имеет самостоятельное научное значение, результаты которого должны успешно использоваться в практике территориального прогнозирования и планирования народного хозяйства, при составлении схем районных планировок, технико-экономических обоснований генпланов городов, составлении схем размещения производительных сил СССР.

Понятия «экономико-географический комплекс» и «экономико-географическая система» тесно взаимосвязаны. Каждый ЭГК является системой взаимосвязанных компонентов, находящихся между собой в генетически функциональной и территориальной связи. Иными словами, ЭГК — это экономико-географическая система высокого уровня организации со сложной структурой и отношениями взаимной обусловленности между компонентами;

подчиненными экономико-географическим законам и закономерностям.

В условиях товарно-капиталистического хозяйства тоже могут формироваться завершённые хозяйственные районы, но они не являются комплексными образованиями, а представляют собой определённые хозяйственно-территориальные *конгрегаты* (соединения предприятий), имеющие общегосударственную специализацию и отличающиеся от других районов характером этой специализации, уровнем развития и типом монополий и государственно-монополистических образований. Справедливо подчеркивает Т. М. Калашникова, что при анализе территориальной структуры хозяйственного района капиталистической страны можно в отдельных случаях наблюдать рациональную комбинацию элементов хозяйства, которая может иметь место лишь в тех немногих случаях, когда народнохозяйственная эффективность совпадает с интересами капиталистических монополий. Однако в рамках общества, экономической основой которого является частная собственность на средства производства, такие случаи не могут быть закономерностью.

Таким образом, экономико-географическое районирование выступает пространственной формой проявления интегрального экономико-географического процесса на различных уровнях — от локального до общесоюзного. Движущей силой развития экономико-географического процесса выступает общественное производство, интегрирующее в хозяйственном цикле как естественные, так и общественные компоненты производительных сил, имеющие отличия в уровнях дифференциации, концентрации, комплексности и пропорциональности. Каркасом такой пространственной упорядоченности производительных сил выступает система расселения, где поселения являются первичными ее «ядрами» со своими зонами влияния. Эти первичные пространственные сочетания производительных сил, обладая определённым потенциалом, притягивают новые элементы (людей, основные фонды, производственные и обслуживающие мощности и др.) и обеспечивают процесс развития локальных экономико-географических комплексов. На этих самых низких уровнях террито-

риально - комплексно - пропорциональной организации производительных сил можно проследить становление хозяйственных пунктов, центров, узлов и других образований, влияние на них особенностей территории, обеспечить комплексно-пропорциональный подход к ним в системе «природа — техника — человеческая деятельность — охрана окружающей среды».

Естественно, что в основе этого процесса лежит уровень эффективности всей системы экономико-географических связей, внутренних (районоформирующих) и внешних (межрайонных).

Экономико-географическое районирование — это процедура структуризации единого народнохозяйственного организма по его важнейшим признакам и свойствам, которые наиболее полно выражены в соответствующих принципах, критериях и показателях.

К таким принципам относятся: а) объективная хозяйственная целостность исследуемой территории, базирующаяся на взаимосвязанности и взаимообусловленности всех компонентов ЭГК, всех его структурных образований, объединённых рациональными экономико-географическими связями (здесь хозяйственная целостность района не превращается в хозяйственную замкнутость); б) перспективность развития хозяйства, позволяющая увязать экономико-географическое районирование с прогнозированием отраслей народного хозяйства и расселения, с нуждами районной планировки и градостроительства, т. е. вычленение районных структур из перспективных моделей процесса территориального разделения и интеграции труда страны; в) общесоюзная (межрайонная) специализация хозяйства, представленная рациональными межрайонными связями; г) комплексно-пропорциональное развитие хозяйства, основывающееся на рациональном использовании природных богатств, трудовых ресурсов, основных производственных фондов, других экономических, технических и социально-исторических факторов (этот принцип конкретизирует традиционные принципы — экономический и энергетический); д) единство хозяйственного районирования и политико-административного деления исследуемой территории с учетом национальных особенностей населения; е) социально-экономи-

ческая и экологическая эффективности, позволяющие успешно решать социально-экономические задачи и улучшать условия жизнедеятельности населения. Реализация этих принципов позволит достичь в районе наивысшей производительности труда при наименьших его затратах, т. е. рационально разместить производительные силы в его границах.

Вышеназванные принципы конкретизируются в *критериях* процесса экономико-географического районирования. К таким важнейшим критериям можно отнести: а) наличие узловой народно-хозяйственной проблемы как единства производства (хозяйства), природы и воли людей (В. М. Четыркин); б) уровень устойчивости эффективности специализации народного хозяйства, ее функциональную зависимость от природных ресурсов и условий, экономических факторов, в том числе и перспектив развития; в) эффективность энергопроизводственных циклов (ЭПЦ) и их стадий, тесноту внутренних связей, их локализацию в пространстве; г) районоформирующее значение городов, промышленных и транспортных узлов и центров, пригородных и зональных аграрно-территориальных комплексов (АТК), их влияние на территориальную концентрацию и специализацию производительных сил; д) эффективность транспортно-экономических, трудовых, культурно-бытовых, рекреационных, ресурсных, производственно-экологических, управленческих и других связей, их интенсивность и конфигурацию; е) вероятность новых крупных новостроек, эксплуатации найденных источников природных ресурсов и формирования различных локальных ПТК с оценкой их возможного влияния на хозяйство экономико-географического района (ЭГР); ж) влияние исторических особенностей развития хозяйства, других природных характеристик отдельных частей ЭГР (большая заболоченность, залесенность, гористость и другие явления), влияющих на хозяйственную специализацию района; з) интересы обороноспособности страны.

Количественные *показатели* в процессе работы по практической делимитации могут быть самыми разнообразными, но обязательно отражать вышеназванные принципы и критерии. Наиболее обобщенными среди них могут быть: индексы уровней концентрации

производительных сил; индексы уровней специализации (локализации) отдельных видов производственной и непроизводственной деятельности; индексы уровней комплексности и пропорциональности развития производительных сил; коэффициенты тесноты экономико-географических связей и др. Расчет таких показателей желательно провести по всем населенным пунктам изучаемой территории. Построенные с их помощью профили «рельефа» производительных сил позволяют достаточно объективно установить границы микрорайонов (по «долинам» и «ущельям»), а «горы» будут приходиться на ядра концентрации, максимальные уровни специализации и комплексности развития производительных сил в населенных пунктах. В дальнейшем на основе сочетаний выявленных микрорайонов можно провести границы мезорайонов и уточнить их в макрорайонах. Выделенные такие типы микрорайонов выступают формой отражения особенностей пропорционально-территориальной организации производительных сил и специфики процесса природопользования, что очень важно для практики территориального прогнозирования, планирования, конструирования и управления народным хозяйством. Целенаправленный сбор и систематизация статистико-экономической информации позволяют рассчитать вышеназванные и другие показатели.

Среди *методов* делимитации и анализа ЭГР — системный подход, структурный анализ, методы — статистический, ЭПЦ, картографический, экономико-математические, математико-статистические, сравнительный, межотраслевой баланс и др.

Каждый ЭГР — это система элементов производительных сил, характеризующаяся целостностью, структурностью, иерархичностью и динамичностью. Глубоко познать ЭГР можно только на основе анализа его функционально-территориальной целостности, которая предусматривает раскрытие особенностей функционально-компонентной, функционально-территориальной и функционально-управленческой его структур.

Функционально-компонентная (отраслевая) структура ЭГР характеризует совокупность видов человеческой деятельности, их роль в формировании внешнего и внутреннего аспектов функ-

ции, выраженных, с одной стороны, межрайонными и международными связями, а с другой — связями эффективного комплексно-пропорционального развития производства. Методами познания этой структуры выступают межотраслевой баланс и энергопроизводственные циклы.

Функционально-территориальная структура характеризует состав, соотношение и взаимное расположение разных форм территориального сосредоточения производительных сил (концентрации населения и видов его деятельности) в пределах изучаемой территории. Она дает информацию о межрайонных и внутрирайонных различиях в размещении и характере использования природных, трудовых и материально-технических ресурсов. В основе элементов функционально-территориальной структуры лежат территориально-хозяйственные комплексы и сочетания (группировки) производительных сил. Главными элементами этой структуры выступают: основной (крупный) ЭГР, экономико-географический подрайон и локальные хозяйственные образования — узел, центр и пункт.

Каждый из названных элементов территориальной структуры хозяйства должен обладать хозяйственной целостностью соответствующей территории. При определении этой целостности сложность представляет выделение межрайонных отраслевых ЭГР, которые объединяют только те предприятия и учреждения, где осуществляются прежде всего производственные процессы, соответствующие содержанию рассматриваемых циклов или отраслей. При этом могут иметь место межрайонные внутриотраслевые комплексы. На территории, занятой одним циклом, могут развиваться и другие комплексы такого же типа.

Функционально-управленческая структура — это иерархически упорядоченная система органов управления соответствующей территорией. От нее зависят стратегия и тактика человеческой (прежде всего хозяйственной) деятельности; эту управленческую функцию осуществляют партийные, советские и планово-хозяйственные органы.

Важным в процессе оформления результатов хозяйственного районирования является унифицированное употребление терминов, адекватно отражающих разные уровни и стороны

сформированности экономико-географических комплексов, а также единых количественных и качественных признаков классификации и типологии этих комплексов.

В составе ЭГР фактически формируются два основных класса комплексов — производственные и непроизводственные (обслуживающие), их сочетание следует называть *хозяйственным комплексом*. Производственный комплекс (ПК) — это сочетание предприятий материального производства, объединенных выполнением определенной производственной функции и связанных между собой устойчивыми производственными связями. Если такие предприятия или учреждения не имеют между собой связей, то их называют территориальными *группировками*. ПК делятся на отраслевые (промышленные, аграрные, транспортные, лесные) и межотраслевые (агропромышленные, промышленно-транспортные и др.). Если территория для ПК перестает быть рядовым фактором развития производства и вследствие ее использования взаимодействующие предприятия получают дополнительные качества (выгоды), то их тогда следует называть производственно-территориальными комплексами (ПТК): промышленно-территориальными (ПрТК), аграрно-территориальными (АТК), транспортно-территориальными (ТрТК).

По формам территориального сосредоточения производства ПТК могут быть пунктами, узлами, агломерациями, зонами. При их функционировании достигается определенный хозяйственный эффект за счет удачного (планового) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением. В практике чаще всего имеем дело с территориальным сочетанием производственных компонентов ПТК и непроизводственных компонентов обслуживающих территориальных комплексов (ОТК), связанных с культурой, охраной здоровья, торговлей, культбытом и представляющих собой элементы производственной и социальной инфраструктуры. ПТК и ОТК взаимодействуют между собой в виде хозяйственно-территориальных комплексов (ХТК). Естественно, что предприятия и учреждения не-

производственной сферы формируют самостоятельные комплексы и группировки, в том числе и территориальные (культурно-территориальные, рекреационно-территориальные и пр.). Для всех этих видов территориальных комплексов территориальная общность их компонентов является дополнительным фактором повышения хозяйственной эффективности их функционирования за счет большей устойчивости взаимных связей, ритмичности производственного процесса, сокращения транспортных затрат, рационального использования всех видов ресурсов и создания условий для сочетания отраслевого (межотраслевого) планирования и управления с территориальным.

Совокупность нескольких ПТК на данной территории порождает определенные взаимосвязи между ними, вызванные общим использованием территории и производственной инфраструктуры. При этом эффективной становится централизация некоторых производств, рассчитанных на удовлетворение потребностей ряда ПТК и отдельных («автономных») предприятий. Такие образования Э. Б. Алаев обоснованно предлагает называть территориально-производственными комплексами (ТПК). Этот класс комплексов служит базой формирования экономико-географических (народнохозяйственных) комплексов, включающих все элементы хозяйства; их еще можно называть территориально-хозяйственными комплексами (ТХК). Такие ТХК могут быть международными, национальными, межрайонными, районными или локальными. Их конструирование позволяет достичь наибольшего (с позиций всего общества) социально-экономического эффекта, ибо здесь учитывается также расселение, места приложения труда, получения разных услуг и др. Они-то и выступают объективной основой развития процесса экономико-географического районирования.

Различают интегральное, межотраслевое и отраслевое хозяйственное районирование.

Интегральное районирование отражает пространственное взаимодействие всех компонентов ЭГК на определенной территории. Интегральные ЭГР должны выступать основной фор-

мой системно-структурной упорядоченности народного хозяйства в центре и на местах. Интегральное районирование наиболее полно отражает экономико-географическое качество и, в свою очередь, подразделяется на макро-, мезо- и микрорайонирование в зависимости от масштаба исследуемой территории, количества населения, уровня развития хозяйственной деятельности, выполняемых функций в хозяйственном строительстве и политико-административном управлении (рис. 2).

Наибольшее внимания в научном, прикладном, учебно-познавательном отношении заслуживает **макрорайонирование**, включающее основные (крупные) экономико-географические районы, их группы (укрупненные районы) и хозяйственные зоны, а также мегаллополисы с прилегающей урбанизированной территорией. Макрорайонирование часто называют генеральным. Под **основным (крупным) экономико-географическим районом** (ЭГР) следует понимать значительную часть территории страны — целостное звено народного хозяйства, характеризующееся определенной специализацией (как внутри страны, так и в международном разделении труда), комплексностью и пропорциональностью развития человеческой деятельности. Каждый такой район — это часть народного хозяйства страны, «цех огромного комбината».

Мезорайонированию пока что экономикогеографы уделяют недостаточное внимание, хотя его результаты важны для практики территориального прогнозирования, планирования и конструирования ЭГР среднего звена (подрайонов). Оно включает хозяйственные комплексы областей и их групп, краев, АССР, АО, а также союзных республик, не имеющих областного деления и ранга основного ЭГР. К мезорайонам также следует относить конурбации, крупные агломерации с прилегающей урбанизированной территорией, включающей сверхкрупные и крупнейшие города. Союзные республики в составе многореспубликанских ЭГР выступают подрайонами первого порядка, внутриреспубликанские территориально-хозяйственные образования — подрайонами второго порядка.

За последние годы закономерно усилился интерес к хозяйственному

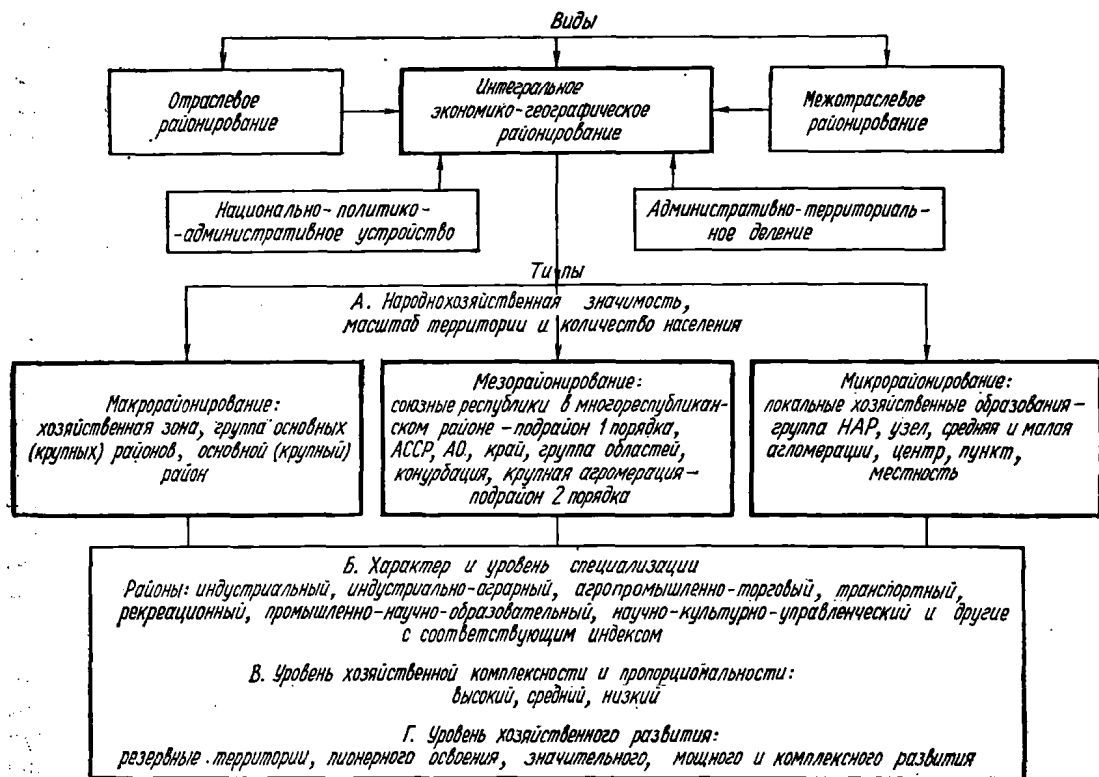

Рис. 2. Типологическая схема интегрального экономико-географического районирования СССР

микрорайонированию (дробному районированию), позволяющему выявлять локальные ЭГК — внутриобластные, низовых административных районов, отдельных хозяйственных местностей; узлов, центров и пунктов, формирующихся прежде всего на базе крупных, больших, средних и малых городов и других населенных пунктов [Крупные, крупнейшие и сверхкрупные города как экономико-географические целостности обладают собственными элементами территориальной структуры — интегральными городскими районами, подрайонами и локальными образованиями].

Микрорайонирование — наиболее сложный и ответственный тип районирования, так как он является основой формирования и делимитации мезо- и макрохозяйственных районов. В локальных ЭГК тесно переплетаются отраслевые и территориальные аспекты развития народного хозяйства, в том числе рациональное использование всех ресурсов территории, основных производственных фондов и инфраструктуры.

По мнению М. Д. Шарыгина, такие локальные хозяйственные комплексы

являются наиболее прогрессивной формой территориальной организации производительных сил и основным объектом составления схем районных планировок. В рамках микрорайона также разрабатываются перспективные планы и долгосрочные программы. Только локальные ЭГК дают нам наиболее достоверную информацию о специфике местного процесса природопользования.

Другие виды хозяйственного районирования имеют вспомогательное, аналитико-познавательное значение.

Межотраслевое хозяйственное районирование делимитирует межотраслевые комплексы как единства нескольких отраслей (видов деятельности) на различных уровнях территориальной общности (О. И. Шаблій). Отличительной чертой межотраслевых комплексов от интегральных является не только меньшее число в них компонентов (преимущественно два-три), но и недостаточная полнота (качество) связей между ними.

Межотраслевые ЭГК выступают высокоэффективной формой территориальной организации производительных сил. С их помощью также реализуется

на практике более полное сочетание отраслевого и территориального принципов планирования и управления, междисциплинарная научно-исследовательская деятельность и улучшается система экономико-географического образования. Примером таких образований являются агропромышленные комплексы и объединения.

Одновременно необходимость решения вопросов технико-экономической политики, руководства производством также требует узкоотраслевого хозяйственного районирования (промышленного, транспортного, сельскохозяйственного и др.).

Отраслевое хозяйственное районирование, наряду с межотраслевым, выступает необходимой аналитической предпосылкой установления границ интегральных экономико-географических районов. Под отраслевым ЭГР следует понимать территорию с повышенной концентрацией производства продукции (или услуг) данной отрасли, отличающуюся специфическими местными особенностями условий и структуры, проблем и перспектив развития, его территориальной организации и положением в системе межотраслевого хозяйственного комплекса. В действительности отраслевые районы в «чистом» виде отдельно не существуют, но они нужны в практике их углубленного научного исследования и управления. Они в свою очередь могут быть общепромышленными (промышленными, сельскохозяйственными, транспортными, обслуживающими и др.) и внутриотраслевыми (район машиностроения, зернового хозяйства, культурно-бытового обслуживания и др.).

Важнейшим результатом хозяйственного районирования выступает *классификация и типизация* выявленных ЭГР. По народнохозяйственной значимости, масштабности территории и количеству населения ЭГР могут быть союзными, республиканскими, районными, подрайонными и локальными (местными). При этом союзные республики могут быть многорайонными (РСФСР, УССР), включать один район (Казахская ССР, Белорусская ССР) или быть подрайонами первого порядка (республики Средней Азии, Закавказья и Прибалтики) (см. рис. 2).

По характеру и уровню специализа-

ции человеческой деятельности ЭГР могут быть индустриальными, агропромышленными, транспортными, рекреационными, индустриально-научно-образовательными и др. С этим признаком ЭГР очень тесно связаны признаки уровней их комплексности и пропорциональности. Уровень хозяйственной комплексности отражает степень использования природных ресурсов, уровень вовлечения трудовых ресурсов в производственную и непроизводственную сферы, особенности расселения, степень использования отходов и соответствия между собой всех производственных стадий, а также завершенности стадий каждого ЭПЦ. Причем ЭПЦ могут быть межрайонными, районными, подрайонными и локальными. Комплексность хозяйственной деятельности может характеризоваться высоким, средним и низким уровнями.

Уровень пропорциональности развития хозяйственной деятельности ЭГР характеризуется, с одной стороны, полнотой набора компонентов ЭГР, а с другой — рациональностью обмена веществом, энергией, информацией, динамическим равновесием между компонентами ЭГР (социальными, экономическими, техническими и природными). Такие ЭГР должны быть многокомпонентными с высоким, средним и низким уровнями пропорциональности.

Уровень специализации, комплексности и пропорциональности характеризуют, в свою очередь, основные аспекты хозяйственной функции ЭГР, элементы его функционально-компонентной (отраслевой) и функционально-территориальной структур.

Дополнительным признаком классификации ЭГР выступает уровень освоения и хозяйственного развития, который проявляется практически в стадиях их формирования: резервные территории, ЭГР пионерного, значительного, мощного и комплексного развития хозяйства.

Взаимодействие вышеуказанных признаков функционирования ЭГК и ЭГР определяют основные формы территориального сосредоточения их материально-вещественных компонентов.

Применение приведенной методологии экономико-географического районирования будет способствовать повышению производительности обще-

ственного труда путем углубления его географической формы, выравниванию уровней хозяйственного развития отдельных территорий нашей страны и улучшению условий жизни населения.

Экономико-географическое районирование позволит в процессе комплексного планирования на отдельной территории более тесно увязать региональные интересы с общегосударственными. Эту особенность отметил в докладе о 60-летию СССР Ю. В. Андропов: «Наиболее разумное использование природных и трудовых ресурсов, климатических особенностей каждой республики, наиболее рациональное включение этого потенциала в общественный, — вот что принесет наибольшую выгоду каждому региону, каждой нации и народности, равно как и всему государству».

Однако конечным результатом всех экономико-районологических исследований должна быть схема хозяйственного районирования страны и ее частей. Отсюда необходимость оценки его богатого отечественного опыта.

Развитие хозяйственного районирования страны. Вопросы хозяйственного районирования разрабатывались отечественной наукой в научно-познавательных и учебных целях еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции. Проблема хозяйственного районирования приобрела большое значение в конце XVIII в. О важности порайонного изучения России писал М. В. Ломоносов. А. Н. Радищев в 1791 г. выдвинул идею о новом географическом разделении России, при этом он отмечал наличие в стране различных районов, отличающихся друг от друга природой, хозяйством и трудовыми навыками населения. Он считал необходимым провести районирование страны с привлечением к этой работе ученых. Но лишь в первой половине XIX в. эта идея была воплощена в жизнь статистиком и экономикогеографом К. И. Арсеньевым. В 1819 г. он предложил разделить страну на десять «пространств», отличающихся друг от друга в том или ином отношении. По его мнению, районирование дает возможность «немногими, но прекрасными характерными чертами» установить особенности отдельных частей страны и тем облегчить обозрение «много-

различных произведений Российского государства». Само выделение районов К. И. Арсеньев производил, учитывая особенности природы и хозяйства различных частей страны. В 1848 г. он уточняет свою сетку районирования России, выделяя целую систему районов — крупных хозяйственных, а в их пределах — подрайонов и микрорайонов.

Районирование К. И. Арсеньева явилось первым систематическим экономико-географическим исследованием внутренних хозяйственных различий нашей страны. Проблемами хозяйственного районирования России занимались также П. И. Пестель и Н. М. Муравьев, Н. П. Огарев, Н. Г. Чернышевский, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Д. И. Менделеев и другие крупные ученые.

Революционный демократ Н. П. Огарев в 1847 г. опубликовал первое исследование по методологии хозяйственного районирования. Он считал, что в основу этого процесса должен быть положен учет «материальных сил государства» с выяснением тех, которые составляют главную производительность данной местности, а также учет географического положения, природных условий, транспортных связей, народов, населяющих ту или иную территорию, особенностей социальных отношений в различных частях страны. Н. П. Огарев высказал мысль о необходимости понимания района как реально существующего образования, а не как «игры ума». Это положение относится к лучшим традициям отечественной науки по хозяйственному районированию. Всего в дореформенной России XIX в. насчитывалось не менее пятнадцати опытов деления страны на районы.

В экономической литературе капиталистической России второй половины XIX в. и в XX в. в различных работах насчитывается около 26 опытов хозяйственного районирования, не считая группировок губерний в статистических изданиях. Сравнение всех имеющихся сеток этого районирования, с учетом объективных и субъективных причин, свидетельствует, что общий исторический объективный процесс образования системы хозяйственных районов России достаточно устойчив.

В хозяйственном районировании капиталистической России выделялись

труды известного географа П. П. Семенова-Тян-Шанского. Он дважды (1871 и 1878 гг.) проводил районирование России. Его районирование, как и районирование К. И. Арсеньева, было общегеографическим, оно учитывало особенности природы, населения и хозяйства в различных частях страны, и на этой основе устанавливались районы. «Семеновские районы» в то время пользовались большой известностью и широко использовались в различных изданиях и при обработке статистических материалов. Через работы П. П. Семенова-Тян-Шанского и труды статистика Ю. Э. Янсона с проблемой хозяйственного районирования вообще и районирования России в частности познакомился К. Маркс.

Систему хозяйственных районов России в конце XIX в. впервые в научной литературе количественно определил знаменитый химик Д. И. Менделеев. Он произвел сравнительный анализ системы районов с помощью хозяйственной оценки («веса») районов и разделения труда между ними и выделил 14 краев. При этом он учел задачи развития промышленности, плотность населения, наличие сырья и топлива как условий для такого развития. Особый интерес представляют характеристики Д. И. Менделеевым выделенных им краев, в которых обобщены типичные черты на основе отобранных «выразительных показателей».

Важным этапом микрорайонирования европейской части России является труд по географии торговли и промышленности, опубликованный в начале XX в. под редакцией В. П. Семенова-Тян-Шанского. В этом труде в пределах европейской части России выделено и описано 1065 микрорайонов, объединенных в 12 полос.

Такое большое количество работ по районированию России в дореволюционное время указывает на приоритет по разработке этой проблемы отечественной экономической географии в мировой науке. Одновременно труды ученых подтвердили полную непригодность административно-территориального деления царской России для познания и хозяйственного использования особенностей отдельных частей страны.

Научные основы хозяйственного районирования были глубоко разработаны В. И. Лениным в его классиче-

ском труде «Развитие капитализма в России» (1899 г.). В. И. Ленин считал необходимым в экономических исследованиях, наряду с общим изучением страны в целом, ее порайонное изучение. Выявляя, анализируя процесс развития капитализма в России, он показывает образование хозяйственных районов как результат территориального разделения труда в эпоху капитализма. Хозяйственный район в исследованиях В. И. Ленина является категорией общественно-исторической, неразрывно связанной со способом производства материальных благ. Определяющим показателем для районирования капиталистической страны В. И. Ленин считал уровень развития капитализма и специфику его образования и проявления. Впервые в истории науки он показал необходимость при исследовании проблем хозяйственного районирования изучать производственные отношения вместе с изучением производительных сил. Он раскрыл процесс формирования системы специализированных хозяйственных районов в результате образования единого рынка, развития капиталистических производственных отношений, разделения труда внутри страны. С этих позиций он произвел анализ системы районов сельского хозяйства, промышленности и хозяйства в целом. Большое внимание в районном изучении страны В. И. Ленин уделял росту городов, фабричных и торговых промышленных местечек и сел и передвижению рабочих, показывая влияние развития капитализма на население. По выражению Г. М. Кржижановского, В. И. Ленин в этом капитальном труде первым применил марксистский метод к экономическому районированию нашей страны.

В работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», написанной в 1914—1915 гг., В. И. Ленин на основе социально-исторического анализа рассматривает хозяйственное районирование США. Труды В. И. Ленина явились методологической основой для дальнейшей разработки проблем хозяйственного районирования в советской экономической географии.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в конце 1919 г., VII съезд Советов РСФСР поручил ВЦИК практически разрабо-

тать вопрос о новом административно-территориальном устройстве, исходя из хозяйственного районирования страны, что затем было подтверждено на VIII съезде Советов РСФСР в декабре 1920 г., на котором обсуждался план ГОЭЛРО. Дальнейшая разработка методологических основ хозяйственного районирования Советской России была тесно связана с планом государственной электрификации России (ГОЭЛРО), составленным под руководством В. И. Ленина и включившим в себя вопросы хозяйственного районирования как одного из важных условий развития производительных сил нашей страны. В этом документе указывалось, что элементы и отрасли народного хозяйства находятся в сочетании друг с другом и правильно изучить народное хозяйство можно только рассматривая его в целом. Но это сочетание отдельных элементов и отраслей народного хозяйства в связи с географическими, историческими и другими условиями изменяется в различных частях страны. В связи с этим для выработки рационального плана развития народного хозяйства страны необходимо было подразделить ее на хозяйственно-самостоятельные единицы — районы.

План ГОЭЛРО предусматривал создание новых хозяйственных районов и установление связей между разными районами и комплексное их развитие на базе широкого вовлечения в использование местных ресурсов. Проблема районирования здесь ставилась в связи с общими основами электрификации нашей страны, включавшими обоснование строительства мощных районных электрических станций (и их систем), образующих материально-техническую базу преобразования хозяйства всего района. Таких районов было выделено восемь: Северный, Центрально-Промышленный, Южный, Приволжский, Уральский, Кавказский, Западно-Сибирский, Туркестанский (Среднеазиатский). Для каждого из них был составлен план электрификации и перспективного хозяйственного развития. Спустя год в постановлении Совнаркома «О плане электрификации» говорилось о составлении планов электрификации уже 10 районов, из них новыми были Центрально-Черноземный, Северо-Запад-

ный, Средне-Волжский, Юго-Восточный.

В связи с созданием в 1921 г. Госплана возникла необходимость в специальной разработке научных основ хозяйственного районирования страны. Возглавивший Госплан Г. М. Кржижановский одновременно председательствовал в Комиссии Госплана по районированию России, в работе которой приняли участие И. Г. Александров и Л. Л. Никитин.

В районах Госплана, исходя из ленинского понимания района как общественно-исторического явления, неразрывно связанного со способом производства материальных благ, были сформулированы основные методологические установки хозяйственного районирования в социалистической экономике. Это районирование проводилось не только для научного анализа и характеристики хозяйства, а главным образом для осуществления на практике плановой порайонной организации производительных сил, включавшей установление наиболее выгодной для всей страны специализации каждого района и межрайонных связей.

Задача была настолько сложна, что кроме Госплана ею занялась и специальная правительственная Комиссия по районированию при ВЦИК, которую возглавил М. И. Калинин. Необходимо было одновременно сочетать хозяйственный принцип районирования с принципом национальным, учесть интересы ведомств (прежде всего транспортного), обеспечить претворение в жизнь принципов демократического централизма Советского государства и полнее учесть волю и инициативу трудящихся масс на местах.

Госпланом было дано определение хозяйственного района, принятое Комиссией при ВЦИК, согласно которому «в виде района должна быть выделена своеобразная по возможности экономически законченная территория страны, которая благодаря комбинации природных особенностей, культурных накоплений прошлого времени и населения с его подготовкой для производственной деятельности представляла бы одно из звеньев общей цепи народного хозяйства» [Экономическое районирование России. Доклад Госплана ВЦИК. М., 1922, с. 55].